

УДК 81'11

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_4_187_194

Андросова Светлана Викторовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
androsova_s@mail.ru

Рождённый, чтобы спорить и совершать открытия: памяти коллеги и дорогого друга А. А. Бурькина

Аннотация

Настоящая статья написана в память о безвременно ушедшем выдающемся российском лингвисте, члене редакционной коллегии журнала «Теоретическая и прикладная лингвистика» Алексее Алексеевиче Бурькине. Не менее 30 раз он рецензировал присланные в журнал статьи, 9 раз сам публиковался в журнале. Лингвистическая проблематика, которой занимался учёный, отличалась многообразием и сложностью: от создания самой большой в России электронной библиотеки лексикографа до глубоких теоретических изысканий в области фонетики и фонологии, стихосложения и перевода, теории письма, фразеологии и словообразования и реконструкций. Обладая острым умом, энциклопедическими знаниями и непостижимым талантом, он стремился к открытию неизвестного и смело обсуждал спорные вопросы лингвистики. С его уходом мы потеряли не просто коллегу, но дорогого друга, о котором будем всегда тосковать.

Ключевые слова: Щербовская фонетическая школа, лексикография, фонетика, фонология, стихосложение, система письма, фразеология, словообразование, реконструкция, алтайские языки

© Андросова С. В. 2021

Для цитирования: Андросова С. В. Рождённый, чтобы спорить и совершать открытия (памяти коллеги и дорогого друга А. А. Бурькина) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 4. С. 187–194. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_187_194

Svetlana V. Androsova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
androsova_s@mail.ru

Born to face challenges and make discoveries: A commemorative paper in honor of my colleague and dear friend Alexis A. Burykin

Abstract

This paper was written in commemoration of an outstanding Russian linguist, the member of Editorial Board of the journal «Theoretical and Applied Linguistics» Alexis A. Burykin who passed away too early. More than 30 times he prepared peer reviews for the Journal, and 9 times published with the Journal after being peerreviewed. Linguistic issues that he studied were multiple and complex: he created the largest in Russia Electronic Lexicographer Library, went deep into controversial issues of phonetics and phonology, writing systems, poetry and translation, phraseology, word-building and reconstruction. His sharp mind, encyclopedic knowledge, pure talent and restlessness made him rush to face challenges and make discoveries. With his death, we suffered a terrible loss, and we lost not just a colleague but a dear friend who we would always miss.

Keywords: Shcherba's Phonetic School, lexicography, phonetics, phonology, poetry, writing system, phraseology, word-building, reconstruction, Altai languages

© Androsova S. V. 2021

For citation: Androsova, S. V. Rozhdennyi, chtoby sporit' i sovershat' otkrytiya (pamyati kollegi i dorogogo druga A. A. Burykina) [Born for facing challenges and making discoveries: A commemorative paper in honor of my colleague and dear friend Alexis A. Burykin]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (4), 187–194. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_187_194

16 января 2021 года лингвистическое сообщество России, редакция журнала «Теоретическая и прикладная лингвистика» и я лично понесли невосполнимую утрату – после тяжёлой болезни ушёл из жизни выдающийся учёный и неординарный человек, Алексей Алексеевич Бурыкин. Ему было всего 66 лет. Сначала мне не хотелось верить, даже обуревала злость: как он мог нас бросить, как мог так рано уйти, не предупредив, не попрощавшись, не подготовив...?! Глупые, эгоистичные мысли, но их было не остановить. За ними было то, что я потеряла друга, учителя, наставника, а наш журнал осиротел, и потерю эту ничем не компенсировать. Звезда Алексея Алексеевича озарила мою жизнь слишком недолго и очень ярко.

1. Предыстория и первая встреча [Backstory and first meeting]

Многим фонетистам Амурского государственного университета очень повезло – мы имели счастье учиться у корифеев Щербовской фонетической школы прямо на Щербовской кафедре (кафедре фонетики и методики преподавания иностранных языков СПбГУ). Такая возможность у нас была благодаря нашему научному руководителю и основателю Благовещенского филиала Щербовской школы Светлане Ивановне Гусевой, которая в своё время училась у М. И. Матусевич, Л. Р. Зиндера, Л. В. Бондарко, М. В. Гординой. Мы же – восторженная молодёжь начала двухтысячных – с её подачи попали на Щербовскую кафедру на четырёхмесячную стажировку (ФПК) и ходили на лекции к Лие Васильевне Бондарко, Мирре Вениаминовне Гординой, Вадиму Борисовичу Касевичу, Лидии Васильевне Игнаткиной, Наталии Дмитриевне Светозаровой, на семинары по работе с программой акустического анализа речи (между прочим, отечественной EDS!) к Людмиле Павловне Щербаковой, на слуховые семинары к Нине Борисовне Вольской и, конечно, к мэтру в области автоматического анализа и синтеза русской речи Павлу Анатольевичу Скрелину. Система аллофонного синтеза речи, которой занимался Павел Анатольевич, была для нас фантастикой в духе звёздных войн. Конечно, мы мечтали таким заниматься (хотя бы акустический анализ освоить!), сделать собственные открытия, защитить диссертации. Многие из нас могут гордиться тем, что защитили кандидатские по фонетике именно в СПбГУ. Я решила пойти дальше на докторскую (благо пример Светланы Ивановны был перед глазами) и мне повезло дойти до конца.

Наше знакомство с Алексеем Алексеевичем Бурыкиным началось как раз незадолго до моей защиты мае 2013. Я была озадачена поиском лингвистов, которые могли бы написать отзыв на мой автореферат. Павел Анатольевич Скрелин, который в то время был заведующим кафедрой фонетики, приняв бразды правления от Лии Васильевны, и меня часто консультировал, всячески помогал и поддерживал, предложил обратиться к Алексею Алексеевичу Бурыкину. Договорились, что я подойду к одному из заседаний диссертационного совета, куда в то время входил Алексей Алексеевич, и отдам ему свой автореферат. Павел Анатольевич меня с усмешкой предупредил: «Только учтите, что он [Алексей Алексеевич] «рыбу не ест»¹. Это-то меня как раз не пугало. Пугало

¹ Уж не буду истолковывать очевидное – все, кто защищал диссертации, в курсе, о чём речь.

другое. Кто Бурыкин (доктор филологических наук, доктор исторических наук!) и кто я? Автореферат оказалось отдавать не страшно, а вот потом идти за результатом в Институт лингвистических исследований, где работал Алексей Алексеевич...

Я ожидала жёсткой критики, разгрома (критики до этого я уже получила сполна и готовилась бороться до конца), но только не похвалы. Алексей Алексеевич как-то уж очень спокойно принял мои крамольные идеи об открытом слоге как минимальной единице координации в американской спонтанной речи, ему понравились нетривиальность подхода и то, как проведены эксперименты. В конце нашей короткой встречи уже на выходе из института случилось тогда для меня невыносимое событие – он прочёл мне одно из своих забавных четверостиший и поцеловал мне руку. Разве такая галантность ещё бывает? А для него это было так же естественно, как дышать. Алексею Алексеевичу было приятно получать отклик на то, что он писал, а мне, конечно, хотелось прочесть что-нибудь ещё в таком стиле и побольше (в юности я очень любила переделывать стихотворения, люблю и сейчас). Алексей Алексеевич обещал прислать свои, как он выразился, опусы и обещание сдержал.

Вот так с 25 мая 2013 года мы стали закадычными друзьями по электронной переписке – слава технологиям! Наша дружба началась с ироничной поэзии. Одним из четверостиший, которыми меня не раз радовал Алексей Алексеевич, было про Улитку – ту самую, возле кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков СПбГУ:

Улитка

*Древний моллюск, ответь,
что ты собой воплощаешь –
Темпы движения к знанию
или научный прогресс?*

Ну конечно же, Алексей Алексеевич прекрасно знал, что темпы не причём и что улитка – это милая оригинальная метафора слуховому анализу, который специалисты кафедры фонетики делали на очень высоком уровне, но как тут не «поюморить». В этом он был весь. И стихи писал самые разные, порой жёстко саркастичные – если талантлив, то во всём, даже в сарказме.

2. А. А. Бурыкин и журнал «Теоретическая и прикладная лингвистика» [А. А. Burykin and «Theoretical and Applied Linguistics»]

В 2014 году на одном из научно-технических советов Амурского государственного университета наш ректор Андрей Долиевич Плутенко, недвусмысленно глядя мне в глаза сказал, что пора нам – лингвистам – делать свой журнал. Сказано – сделано. Новоиспечённый «главред» взялся за работу. Журнал изначально задумывался с претензией на ведущий, но тогда мы делали только первые шаги, и до включения в Перечень было ещё пять лет напряжённого труда. Первым человеком, с которым мы с Ольгой Николаевной Морозовой, заведующей нашей кафедрой иностранных языков АмГУ обсудили эту идею, был Павел Анатольевич Скредин. Он горячо поддержал нас, согласился вступить в редколлегия и посоветовал, кого ещё можно было бы включить в нашу тёплую научную компанию. Разумеется, первым в этом списке был Алексей Алексеевич, который с радостью присоединился к нам и с тех пор поддерживал журнал и своими статьями, и работой рецензента.

Трудно представить более эрудированного человека и учёного – казалось, он знал всё о разных языках, разных языковых уровнях, в синхронии и диахронии, мог легко дать профессиональную оценку работе по любому языку, даже самому экзотическому. И, конечно, не было лучшего специалиста по фонетическим реконструкциям, чем А. А.

Как рецензент Алексей Алексеевич был строг. Он не терпел серости и занудства, но был всегда готов поддержать статью с оригинальной идеей, хорошим экспериментальным подтверждением и хорошей библиографией, даже если она содержит стилистические погрешности и опечатки – это уже работа редактора. Как-то рецензируя одну из присланных в наш журнал статей по ономастике, он посетовал на то, что список литературы большой, а важнейших фундаментальных работ в нём нет. И не просто посетовал, а предложил, что именно следует включить и почему – всегда старался помочь, а не просто покриковать. Особую «слабость» Алексей Алексеевич питал к статьям по языкам коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока. Более 30 раз он выступал рецензентом статей, присланных в наш журнал, иногда даже правильно догадывался чьи – рецензирование у нас хоть и «слепое», но ведущие лингвисты всегда в курсе, чем занимаются другие ведущие лингвисты. Я могла написать ему в любое время суток и попросить о срочной рецензии, и где бы он ни был и как бы не был занят, он всегда был готов сделать рецензию – в отпуске, в командировке, да хоть из горящего танка! Я всегда могла на него положиться и прилагала все силы, чтобы отплатить ему тем же и не разочаровать. 17 декабря 2020 года Алексей Алексеевич прислал последнюю рецензию в наш журнал.

Нашему журналу выпала честь опубликовать 9 его статей. Первой была статья об электронной библиотеке лексикографа, которую создал и представил Алексей Алексеевич [Бурыкин, 2015 а]. Функции этого замечательного ресурса совмещали а) собственно библиотеку с доступом к любому тексту, б) виртуальный тезаурус лексики русского языка, по которому в несколько «кликов» можно было получить подборку текстов, содержащих ту или иную лексическую единицу, в) виртуальную электронную картотеку, включающую более 3 миллиардов употреблений лексических единиц. В Библиотеке собраны тексты с первой трети 18 в. до начала 21 в. самой разной жанрово-стилистической направленности (от русской художественной литературы, публицистики, мемуаров и переписки до переводной литературы) и предметно-тематической отнесённости (от гуманитарных наук до морского дела и авиации) [Бурыкин, 2015 а, с. 14–15]. Для сравнения: на данный момент объём Национального корпуса русского языка (НКРЯ) составляет более 1 млрд. словоупотреблений [НКРЯ, 2021].

Большим авторитетом в области прикладной и математической лингвистики, терминологии и русистики для Алексея Алексеевича был Александр Сергеевич Герд. Его памяти посвящена вторая статья, опубликованная в нашем журнале [Бурыкин, 2016], в которой он дал высокую оценку вклада учёного в развитие статистической лингвистики и опыту применения статистического метода и метода компьютерного моделирования в морфологии, морфемике и словообразовании. Не менее высокую оценку получили труды Герда в области компьютеризации лексикографических исследований. Пристатейная библиография содержит более 80 работ Александра Сергеевича. Статья задумывалась и была изначально подана в журнал как хвалебная к юбилею выдающегося учёного, а в итоге получился некролог, ведь 2 мая 2016 года Герда не стало, что повергло в шок А. А. и весь факультет, где работал Герд.

Одной из областей, интересовавших Алексея Алексеевича, была фразеология. Ну как тут не вспомнить статью про «вставить свои пять копеек» [Бурыкин, 2018 а]! Опираясь на созданную им Библиотеку лексикографа [Бурыкин, 2015 а], он отследил появление данного эвфемизма (конец 20 в.) и в лучших статистических традициях А. С. Герда опроверг заблуждения о том, что авторы-женщины используют его чаще, чем авторы-мужчины. Оказалось с точностью до наоборот. Эта единица речевого акта классифицирована по стержневому слову вставить, собрано более 140 реализаций данного фразеологизма, представлена статистика по вариативности его грамматических форм и состава.

Алексей Алексеевич прекрасно разбирался в фонетике – как теоретической, так и экспериментальной. В статье памяти Лии Васильевны Бондарко (которую он считал

своим учителем), посвящённой тому, что же такое чтение [Бурыкин, 2017], Алексей Алексеевич, совершенно в своём стиле, поведал историю о том, как Ходжа Насреддин взялся за 20 лет научить своего ишака читать Коран и как ему удалось на суде эмира легко избежать наказания – ведь, согласно договору, он обещал ишака научить читать, а не говорить по-арабски. После такого конфуза учёные Бухары активно взялись на изучение лингвистики в целом и фонетики в частности, и только слог остался тайной, которую не постигли лучшие арабские лингвистические умы. А мораль сей истории была такова, что читать и читать вслух – это вовсе не одно и то же.

Своим учителем, и очень строгим, Алексей Алексеевич считал и Мирру Вениаминовну Гордину, у которой он получил «тройку с минусом» на зачёте по французскому языку, хотя она лично практических занятий у него не вела [Бурыкин, 2018 б]. И только позже, на спецсеминаре Мирры Вениаминовны по фонетическим системам, он понял, за что. Это Мирра Вениаминовна объяснила и показала ему, что такое кардинальные гласные и как важны максимально точные артикуляционные настройки, дающие правильные акустические характеристики гласных и согласных в том или ином языке.

Как фонетист, Алексей Алексеевич не боялся браться за решение спорных вопросов фонологии, над которыми бились лучшие умы разных фонологических школ. Он виртуозно доказал самостоятельность гласной фонемы /ы/ (возможно, вследствие рефонологизации на фоне исторической фонологии славянских языков), предоставив примеры, позволяющие совершенно иначе взглянуть на дистрибуцию <и> и <ы> [Бурыкин, 2020 б, с. 18–21, 27], ну и, конечно, не обошёл вниманием недавно свершившуюся фонологизацию мягких заднеязычных и явную тенденцию к фонологизации мягких шипящих [Там же, с. 21–27]. Статья получила отклик М. Б. Попова, которого цитировал А. А. Михаил Борисович отметил, что эта насыщенная статья не оставила его равнодушным, и что он нашёл в ней много полезного и интересного, а также поблагодарил за мягкую критику.

Живой интерес Алексея Алексеевича к поэзии вылился в статью о неизвестном стихотворном размере у Б. Окуджавы [Бурыкин, 2020]. В статье отмечена недостаточная изученность метрики и ритмики русской поэзии, начиная со второй половины 20 в. Размер с чередованием двусложных и трёхсложных междуударных интервалов был известен только теоретически. Этот размер впервые появился в песне Окуджавы о Лёнке Королёве как результат более ранних многочисленных экспериментов исполнителя с другими размерами. Наверное, только Алексей Алексеевич с его любовью к поэзии, талантом к стихосложению и глубокими фонетическими знаниями мог такое заметить, когда остальные пропустили.

Ранее [Бурыкин, 2015 б], Алексей Алексеевич выполнил перевод на английский язык текста песни отечественного барда А. Городницкого «Перекаты», бросив вызов точке зрения о непереводаемости безэквивалентной лексики и оборотов (их в стихотворении в избытке) и не только. Он поставил сложную задачу сохранить оригинальные рифмы и фонику и блестяще справился. Перевод был по достоинству оценён Е. В. Купчик, написавшей рецензию на статью [Купчик, 2020]. Елена Викторовна отметила, что Бурыкин-переводчик не погрешил против поэтической правды в плане содержания и метра стиха; более того, Городницкий получился, несомненно, узнаваемым и получилась, бесспорно, песня. После этого как не признать, что «любой текст может быть переведён с любого языка на любой другой язык – и это будет справедливо как по отношению к естественным языкам, так и по отношению к искусственным языкам или технически ориентированным» [Бурыкин, 2015 б, с. 106].

Последняя в нашем журнале статья Алексея Алексеевича вышла в соавторстве с С. И. Шариной, когда его уже не было с нами [Бурыкин, Шарина, 2021], в которой с успехом был применён огромный опыт Алексея Алексеевича в реконструкциях при

рассмотрении словообразования количественных, порядковых, кратных, разделительных, распределительных, ограничительных, собирательных и прочих числительных тунгусо-маньчжурских языков. Как всегда, железная логика и многообразие примеров.

3. Вечно в разъездах [Always on the road]

Дома Алексею Алексеевичу не сиделось. Просто удивляло, насколько он был лёгок на подъём: на конференцию, в экспедицию, просто в ВАК (чтобы отстоять защитившегося аспиранта или докторанта, по работе которого возникли вопросы), на самолёте, поезде, автобусе, на перекладных, да хоть в калмыцкие степи (ведь там Любимая!), на другой конец страны во Владивосток, ну и, конечно, к нам в Благовещенск. Его вниманием мы никогда не были обделены.

Алексей Алексеевич украсил своими докладами Вторую и Третью международную конференции «Фонетика без границ», проходившую в АмГУ в 2014, 2017 гг. Рабочим языком конференций был английский, но для А. А. это никогда не было проблемой. Алексей Алексеевич свободно говорил и читал на английском, немецком, французском, свободно изъяснялся на эвенском (на нескольких диалектах), эвенкийском, знал фонетические системы, грамматическое устройство и лексику большого количества языков современных и древних. Меня тогда в 2014 году просто потрясло, как он свободно на английском языке рассказывал о нерешённых проблемах фонетики и письменных систем языков народов Сибири – я и терминов-то таких по-английски не знала! И когда в сборнике материалов конференции вышла его статья [Burykin, 2015], я туда частенько ныряла за терминами и названиями языков, когда надо было делать или исправлять переводы аннотаций статей, посвящённых фонетике и письменности этих языков. В 2017 г., на третьей конференции, после того как Алексей Алексеевич сделал блестящий доклад (разумеется, на английском) о фонологических проблемах нивхского языка в синхронии и диахронии, я подошла к нему, чтобы попросить быстренько сдать доклад в Материалы конференции. И тут выяснилось, что Алексей Алексеевич рассказывал глядя в р у с с к и й текст, потому что н а п и с а т ь доклад на английском не хватило времени! Таким он был – талант во всём. К моему огромному сожалению, доклад так и не был опубликован – видеозапись мы тогда не вели, а Алексею Алексеевичу, ввиду чрезвычайной загруженности, просто не хватило времени.

4. Заключение [Conclusion]

В этой памятной статье я постаралась показать Алексея Алексеевича в нескольких ипостасях: Бuryкин-языковед, Бuryкин-поэт, Бuryкин-переводчик, Бuryкин-рецензент. Он был полиглотом, человеком острейшего ума и энциклопедических знаний, талантливым и щедрым учёным (таким же щедрым, как его учитель Лия Васильевна Бондарко, которой он безмерно дорожил). Лингвистические интересы Алексея Алексеевича лежали в самых разных областях: лексикография, фразеология, фонетика и фонология, перевод, словообразование и реконструкции. В нашем журнале опубликовано 9 его статей.

Он был преданным другом. “Дорогой Алексей...”, – так неизменно начинались мои письма Алексею Алексеевичу Бuryкину. Теперь приходится справляться без него, но мысли каждый раз возвращаются к нему. С декабря 2021 года Алексея Алексеевича больше не будет в составе редколлегии журнала, но он никогда не перестанет быть нашим Автором. Его электронный адрес навсегда останется у меня в почте, хоть и обращаться по нему больше не к кому.

Библиографический список

- Бурыкин, 2015 а – Бурыкин А. А. Электронный ресурс для исследований в области русской лексикологии и лексикографии «библиотека лексикографа»: опыт работы, перспективы пополнения, возможности использования // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015 а. Вып. 1, № 4. С. 5–28.
- Бурыкин, 2015 б – Бурыкин А. А. Ещё о непереводаемом в переводе, или если нельзя, но очень хочется – то можно! Опыт работы над английским переводом песни А. Городницкого «Перекаты» (к 55-летию написания русского текста) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015 б. Вып. 1, № 4. С. 105–111.
- Бурыкин, 2016 – Бурыкин А. А. Теоретик во всём. К 80-летию А. С. Герда // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. Вып. 2, № 2. С. 5–25.
- Бурыкин, 2017 – Бурыкин А. А. Что же такое «читать»? // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Вып. 3, № 2. С. 118–120. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2017_3_2_118_120
- Бурыкин, 2018 а – Бурыкин А. А. Из опыта изучения парадигматики фразеологических единиц русского языка (вставить свои пять копеек) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018 а. Вып. 4, № 1. С. 5–14. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2018_4_1_5_14
- Бурыкин, 2018 б – Бурыкин А. А. Мирра Вениаминовна Гордина. Взгляд сквозь линзу времени // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018 б. Вып. 4, № 1. С. 95–104. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2018_4_1_95_104
- Бурыкин, 2020 а – Бурыкин А. А. Об одном неизвестном стихотворном размере в русской поэзии и его происхождении (Б. Окуджава. «Песня о Лёнке Королёве») // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020 а. Вып. 6, № 1. С. 5–13. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_1_5_13
- Бурыкин, 2020 б – Бурыкин А. А. Дискуссионные проблемы русской фонологии и способы их решения (с позиций фонологической школы Л. В. Щербы) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020 а. Вып. 6, № 3. С. 17–33. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_3_17_33
- Бурыкин, Шарина, 2021 – Бурыкин А. А., Шарина С. И. Словообразование имен числительных в тунгусо-маньчжурских языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 3. С. 52–68. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_52_68
- Купчик Е. В. Всё перекаты...: рецензия на статью А. А. Бурыкина (Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Вып. 1, № 4. С. 105–111) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Вып. 6, № 2. С. 178–180. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_2_178_180
- НКРЯ, 2021 – Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения : 03.11.2021)
- Burykin A. A. Phonetics and writing system of languages of the people of Siberia: 150-year experience and unresolved issues // Phonetics without borders: Proc. of the 2nd International Conference, June 9–11, 2014 / ed. by S. V. Androsova. Blagoveshchensk : Amur State University, 2015. P. 17–22.
- Burykin A. A. Great problems of small languages – synchronic and diachronic phonology of Nivkh : oral report // Phonetics without Borders, June 13–14, 2017. Blagoveshchensk : Amur State University.

References

- Burykin, A. A. (2015 a). Elektronnyĭ resurs dlya issledovaniĭ v oblasti russkoĭ leksikologii i leksikografii «biblioteka leksikografa»: opyt raboty, perspektivy popolneniya, vozmozhnosti ispol'zovaniya [Electronic resource for studies in the field of Russian lexicology and lexicography “lexicographer's library”: experience, outlook for enlarging, possibilities of using]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 1 (4), 5–28. (In Russ.).
- Burykin, A. A. (2015 b). Eshchĕ o neperevodimom v perevode, ili esli nel'zya, no ochen' khochetsya – to mozžno! Opyt raboty nad angliĭskim perevodom pesni A. Gorodnitskogo «Perekaty» (k 55-letiyu napisaniya russkogo teksta) [Again about untranslatable in translation or if it is forbidden but mostly desirable – then it is possible! The experience of translating A. Gorodnitskiy's bard song «Rifts» (to the 55th anniversary of the Russian words of the song)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 1 (4), 105–111. (In Russ.).

- Burykin, A. A. (2016). Teoretik vo vsem. K 80-letiyu A. S. Gerda [Theorist in everything. To the 80th anniversary of Alexander S. Heard]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 2 (2), 5–25. (In Russ.).
- Burykin, A. A. (2017). Chto zhe takoe «chitat»? [What does it mean «to read»?]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 3 (2), 118–120. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2017_3_2_118_120 (In Russ.).
- Burykin, A. A. (2018 a). Iz opyta izucheniya paradigmاتيki frazeologicheskikh edinits russkogo yazyka (vstavit' svoi pyat' kopeek) [The experience of studying the paradigmatics or Russian phraseological units (Vstavit' svoi pyat' kopeek)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 4 (1), 5–14. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2018_4_1_5_14 (In Russ.).
- Burykin, A. A. (2018 b). Mirra Veniaminovna Gordina. Vzgl'yad skvoz' linzu vremeni [Mirra V. Gordina. A glance through the time lens]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 4 (1), 95–104. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2018_4_1_95_104 (In Russ.).
- Burykin, A. A. (2020 a). Ob odnom neizvestnom stikhotvornom razmere v russkoy poezii i ego proiskhozhdenii (B. Okudzhava. «Pesnya o Len'ka Koroleve») [One unknown meter in Russian poetry and its origin (B. Okudzhava. A song about Lyon'ka Korolyov)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (1), 5–13. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_1_5_13 (In Russ.).
- Burykin, A. A. (2020 b). Diskussionnye problemy russkoy fonologii i sposoby ikh resheniya (s pozitsiy fonologicheskoy shkoly L. V. Shcherby) [Challenging issues of Russian phonology and their solutions (The approach of L. V. Shcherba's phonological school)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (3), 17–33. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_3_17_33 (In Russ.).
- Burykin, A. A., Sharina, S. I. (2021). Slovoobrazovanie imen chislitel'nykh v tunguso-man'chzhurskikh yazykakh [Word building patterns of numerals in Tungus-Manchu languages]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (3), 52–68. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_52_68 (In Russ.).
- Kupchik, E. V. (2020). [Rifts roar and roar...: A review of A. A. Burykin's article (2015) in Theoretical and Applied Linguistics, 1 (4), 105–111]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (2), 178–180. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_2_178_180 (In Russ.).
- Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [The Russian National Corpus]. (NRC). (2021). Retrieved November 3, 2021 from <<https://ruscorpora.ru/new/index.html>>. (In Russ.).
- Burykin, A. A. (2015). Phonetics and writing system of languages of the people of Siberia: 150-year experience and unresolved issues. In S. V. Androsova (Ed.), *Phonetics without borders: Proc. of the 2nd International Conference, June 9–11, 2014* (pp. 17–22). Blagoveshchensk: Amur State University Press.
- Burykin A. A. (2017). Great problems of small languages – synchronic and diachronic phonology of Nivkh [Conference report]. *Phonetics without Borders, June 13–14, 2017*. Blagoveshchensk: Amur State University.

Статья поступила в редакцию 25.09.2021; одобрена после рецензирования 22.10.2021; принята к публикации 01.11.2021.

The article was submitted 25.09.2021; approved after reviewing 22.10.2021; accepted for publication 01.11.2021.